

Нападёт ли Зеленский на Белоруссию?

Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст [Алексея Чадаева](#), [Семёна Уралова](#)

[Youtube](#)

[ВК](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио ЧП Live 64 на podster.fm](#)

Иван Князев. Дорогие друзья, дорогие наши зрители, всех приветствую в эфире стрим подкаста «[Чистота понимания](#)». Напомню, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные темы, это площадка для умных и образованных людей. Кто ещё не смотрел, обязательно посмотрите наши предыдущие стримы и [выпуски](#).

Спасибо вам, дорогие друзья, всем, кто ставит лайки и пишет комментарии, ждём от вас лайка этому стриму. Найти «Чистоту понимания» можно в [VK](#), [RuTube](#) мы есть и в [YouTube](#). В YouTube я уже вижу, огромное количество наших зрителей передают привет. Кто у нас? Индонезия на связи, два часа ночи там, Киргизия на посту, привет из Молдавии, привет из солнечной Сибири, Кишинёв, опять же, пишет, из Афин тоже приветствуют всех вас, дорогие друзья, Казахстан, Саранск, Белоруссия — в общем, все в сборе, большая география у нашего подкаста. Конечно, мы очень рады, дорогие наши зрители.

Меня зовут Иван Князев, и позвольте представить наших постоянных ведущих, это Алексей Чадаев, политолог и журналист. Алексей, приветствую.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Семён, здравствуй.

СУ. На посту.

ИК. Тема у нас сегодня более чем серьёзная: «Нападёт ли Зеленский на Белоруссию?» Дорогие наши зрители, пишите свои вопросы по теме этого эфира, в конце стрима попробуем на них ответить.

19 июня Зеленский [заявляет](#):

Вдоль границы с Украиной размещена техника, которая корректирует огонь по украинским населённым пунктам. Даю неделю на её вывод, в противном случае мы сделаем это сами.

Это цитата. И [добавляет](#):

своё «извиняюсь» пусть оставит себе.

Речь о Лукашенко. Тут надо немного контекст восстановить. В начале той недели белорусский лидер [объяснил](#), что его жёсткие высказывания в адрес Зеленского связаны с угрозами нанести удары по его стране и попыткой спровоцировать её граждан. При этом Лукашенко извинился перед Зеленским, если того обидели, мол, резкие слова. Они, напомним, прозвучали после заседания [Евразийского экономического совета](#) в Астане 29 мая. Лукашенко тогда [сказал Зеленскому примерно следующее](#):

И там, может быть, что-то случилось, где-то курнул.

Это не полная цитата, но полную можете посмотреть, она есть в интернете.

Всё потому, что ещё в апреле Зеленский [пригрозил](#) Лукашенко похищением, напомним о судьбе президента Венесуэлы [Николаса Мадуро](#). Уже после всего этого Зеленский выдвинул лидеру Белоруссии ультиматум, он потребовал за неделю отвести от украинско-белорусской границы технику, якобы там находящуюся для корректировки ударов наших дронов. В белорусском парламенте [назвали](#) обвинение Киева «ложью и провокацией с целью втянуть в конфликт всю Европу».

Об этом же говорили, кстати, в нашем МИДе. Глава ведомства Сергей Лавров [заявил](#), что Белоруссию стремятся втянуть в украинский конфликт, и напомнил Киеву и Западу о договоре России и Белоруссии по безопасности Союзного государства. При необходимости может быть задействован весь комплекс предусмотренных мер.

Предлагаю, братцы, сегодня обсудить эту пьесу, я бы так сказал. И вообще, понять, реальна ли угроза со стороны Зеленского. Если останется время, прокомментировать [угрозу Мадяра и Фёдорова](#), в частности, по Крыму, и в целом ситуацию, которая там складывается, не только по топливу. Ещё хотелось бы пару слов сказать по [«духу Анкориджа»](#), который уже вроде как выветрился. Или ещё всё-таки остаётся, как ни странно?

Вот такая картина. По первому вопросу, честно говоря, братцы, мне немного стыдно за Лукашенко. Во-первых, что это за извинения такие? Зеленский — враг России, Белоруссия — союзник России. Должно было прозвучать из серии, типа, «пусть попробует». А теперь есть ультиматум, часы тикают у Батьки. Как это всё понимать?

АЧ. Мы обычно проводим разборы «чисто по понятиям», тут, кстати, надо заметить, что как раз Зеленский перешёл на вполне себе понятийный язык. Вот эти все «часы тикают», «если ты не...» — отнимаю у тебя хлеб, Семён. Но словосочетание «поставил на счётчик» просто просится.

СУ. Это оно и есть. Выдвинул предъяву и поставил на счётчик. Но это всё-таки у нас в финале будет.

АЧ. Да, это прямо, что называется, оно. Кстати, очень понятно, почему. Я сейчас объясню. Просто

уж больно привлекательным кажется сценарий сейчас именно ударить по Белоруссии.

Почему? А потому, что в России много НПЗ, по многим попали, много осталось. Но в целом, несмотря на определённые проблемы с топливом, ещё многократно усиленные, понятно, потребительским поведением, тем не менее, всё-таки всерьёз выбить в России нефтепереработку — это сложная задача. И даже в этом гипотетическом случае, в чём проблема? Много соседних стран, в которых тоже есть нефтепереработка, мы им нефть, они нам бензин — без топлива не останемся. А вот с Белоруссией ситуация другая: там всего два крупных НПЗ, и один из них находится всего лишь в 40 километрах от украинской границы.

При этом важно понимать: собственная потребность в топливе Белоруссии — это примерно от 6 до 8 миллионов тонн, в зависимости от того, как считать, а максимальная производительность — 24. Кто является в нынешней ситуации основным импортёром белорусского бензина? Понятное дело, Россия. Радикально усугубить сейчас нашу топливную ситуацию можно двумя способами: либо ударив по этим НПЗ, либо вынудив Лукашенко отказаться от экспорта, даже без физического воздействия. Именно в этом и состоит игра. Заметьте, что уже из Евросоюза какая-то очередная еврокомиссарша сообщила, комментируя вопрос о возможном ударе по Белоруссии, что, да, Зеленский имеет право на самооборону.

«Украина имеет право защищаться». В Еврокомиссии прокомментировали выдвинутый Зеленским ультиматум Лукашенко

23 июня 2026 в 09.54

Вера Корявская / «Зеркало»

Украина имеет право на самооборону. Так представительница Еврокомиссии Анита Хиппер прокомментировала требование президента Украины Владимира Зеленского демонтировать ретрансляторы в Беларуси, которые помогают российским дронам, [передает](#) «Укринформ».

То есть они считают, что есть достаточные поводы для того, чтобы эти потенциальные удары сочли самообороной. Теперь вопрос: а может ли Белоруссия предотвратить этот удар или защититься от него? Ответ — нет, потому что 40 километров от границы — это достигаемость даже не дронов, а просто ствольной артиллерии. Это раз. А второе — это то, что, как мы видим,

ни одна страна в мире сейчас, даже Соединённые Штаты, не имеет надёжных технологий защиты от массированной атаки дальнобойных дронов,

такие технологии пока не созданы. Все, конечно, в поте лица над ними напряжённо работают, но на данный момент нет, и те,

кто может делать такие атаки, имеет такое преимущество, он может разговаривать с позиции сильного.

ИК. Это поэтому Зеленский так дерзок?

АЧ. Конечно,

они почувствовали вкус крови, в том числе после успешных атак по нам.

И сейчас стремительно вошли во вкус.

Дронов у них, как у дурака махорки, а Европа, по сути, превратилась в их тыловую фабрику, которая всё время подкидывает им ещё и ещё.

Они, показывая каждый день какие-то новые фокусы и кунштюки нам, тем самым [угрожают и другим]. Заметьте, как они стали себя по-хамски вести даже с поляками. Вся эта [история с возвращением орденов](#) и т. д. А что это значит? Если вдуматься,

что может сделать, например, армия Польши в случае украино-польского конфликта? По крайней мере не очень понятно, как она в случае чего будет защищать польские города от массированных атак дронов, благо что всё близко.

ИК. Хуже того, Алексей.

Польша даже не сможет заявить о том, что они теперь в конфликте с Украиной.

АЧ. Да, это будет политически очень трудно сделать. В этом смысле

им, несмотря на весь гонор, несмотря на всю эту память о [Волынской резне](#) и прочее, придётся это скушать.

ИК. Я так понимаю, теоретически Зеленский свою угрозу может осуществить, но ведь в ответ и белорусские военные тоже [сказали](#), что у них есть ряд целей и т. д, и ответ тоже может быть серьёзный для Украины. О чём здесь может идти речь?

АЧ. Очевидно, просто о предоставлении территории для повторной атаки на Киев, потому что Киев не так уж далеко от белорусской границы. В 2022 году все это видели, с тех пор ситуация, конечно же, несколько изменилась. Но, опять же, совсем не обязательно идти туда по суше пешком. Можно среднелётами. У нас же тоже есть аналоги «хорнетов». Представьте себе, что они с утра до вечера летают по Киеву, прямо в центре города.

ИК. Было бы очень хорошо. Но это, опять же, если Лукашенко найдёт в себе смелость выполнить роль нашего союзника.

АЧ. Да, это *если*.

Настроения, понятно, в белорусском обществе другие, они боятся, что их втянут,

всячески ищут ходы, способы, как избежать этого втягивания.

И это верно, начиная с самого Лукашенко и заканчивая большинством рядовых белорусских граждан. Их можно понять. Здесь очень хочется, конечно, предложить другой сценарий, другую картину, как и что может развиваться. Просто особенность нынешней ситуации (это к любимой нашей с Семёном теме [КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ](#)) в том, что

в ситуации уныния и депрессии, охватывающей трудящихся, любые другие версии будут восприняты как [пропаганда](#), даже если ты не собирався заниматься целенаправленным поднятием чьего-то боевого духа, а просто размышляешь вслух.

ИК. У нас же подкаст для умных и образованных людей. Я думаю, наша аудитория сможет хладнокровно оценить.

АЧ. Вы удивитесь, но я не считаю, что ситуация какая-то там экстремально плохая. Ситуация, во-первых, абсолютно предсказуемая и даже предсказанная, по крайней мере, мы ещё на прошлой «[Дроннице](#)» в деталях рисовали этот сценарий и со среднелётами, и с увеличением атак дипстрайков, и со стратегическими возможностями, которые это открывает, и с графиками роста соответствующих производств, и с набором возможных решений, которыми этому можно противодействовать. Почему это вовремя не было сделано? Надо сказать, что тоже у нас, причём тоже и наверху, и внизу, в реалистичность этого сценария не очень-то верили. Самоуспокаиваться и говорить: «мы же уже почти победили, смотрите, мы один город взяли, другой город взяли, мы везде наступаем, у нас успехи»; «у них людей не осталось, людоловы ловят последнего бомжа на улице, за ним бегут вприпрыжку»; «у них завтра деньги кончатся», «мы уже с американцами целуемся, и НАТО раскалывается, того гляди, Америка из НАТО выйдет»; «а вот, Ормузский пролив заблокировали»; «в Европе цены на топливо стали неподъёмными».

Мы всё время себя этим кормили, потому что альтернативную историю рассматривать не очень-то хотелось. Заметьте, это два механизма одной и той же природы, это

[зрадопереможное колесо](#) работает одинаково в обе стороны.

Когда ты в ситуации победы, тебе не хочется анализировать и даже рассматривать, всерьёз продумывать, не говоря уже просчитывать, негативные сценарии, у тебя всё хорошо, ты уже почти победил.

«И вот ещё, и вот ещё, и вот ура, и вот, оно случилось».

А когда ты в ситуации зрады, всё ровно наоборот, тебе очень трудно заставить себя просматривать твою контригру, какие-то возможные ходы: что можно сделать, как нам победить.

Разговор, как нам победить, тоже очень труден, потому что «всё же плохо»; «смотрите, всё же сыпется, уже бензин по 30 литров в одни руки»; «уже Крым обрезают, курортный сезон

сорвали», «уже вот-вот, вот-вот». Сознание сопротивляется этому трезвому мышлению, заметьте, и в том, и в другом случае. И это то, почему

первое и главное правило — это не дать себя погрузить в это состояние эйфории или депрессии.

Это первое самое главное правило когнитивной гигиены. Смотреть на расклад как именно на расклад и анализировать его, исходя из возможностей, опасностей, рисков и т. д.

СУ. Как говорится,

прощание с иллюзиями не бывает без истерик. А кто иллюзии испытывал, тот сейчас в истерике.

ИК. Это правда. Семён, что скажешь?

СУ. Я добавлю в нашу мозаику ещё пару важных фрагментов. Во-первых,

мы видели классическую двухходовочку: сначала [удар по автобусу с детьми](#), а затем ультиматум. Это чтобы дошло до всех и чтобы паника особенно хорошо распространялась,

в первую очередь, внутри белорусского общества. Это первый фрагмент в мозаику.

Второй. Да, действительно, Мозырский НПЗ находится очень близко от границы с Украиной, а второй НПЗ, Новополоцкий (там же всего два НПЗ) находится очень близко к границе с Латвией. А как мы видели, Украине уже открыли коридор через Прибалтику, они им пользуются абсолютно спокойно, никто ни на что не может повлиять. Скорее всего, наверное, запускают либо, как минимум, коридор открыли.

Белоруссия находится в ситуации окружения

по факту, то есть со всех сторон простреливается целиком и полностью.

Третий элемент в нашей мозаике — это то, как очень быстро подыграло их правительство в изгнании, назовём это так (там у них много есть названий: совет оппозиции, переходное правительство — не имеет значения, — то, что мы обобщённо называем кабинетом Тихановской-Латушко). Но если [Тихановская](#) — это всё-таки фигура медийная, которая возникла на фоне посаженного мужа, то [Павел Латушко](#), который как раз и приезжал в Киев, — это интереснейший персонаж.

Он был очень высокопоставленным, он был в должности министра, он очень глубоко знаком со всей белорусской элитой. Это персонаж глубоко интегрированный, и он, по большому счёту, является движком всей этой белорусской оппозиции, находящейся за рубежом. Обращаем внимание, как они оперативно приехали в Киев и предоставили материалы для легитимизации возможных ударов. Они большой доклад представили о том, что Белоруссия милитаризуется.

Раз, два, три, четыре, пять, деньги выделяются, планы описали.

Лукашенко готовит Беларусь к войне с Украиной: раскрыты тревожные детали

Главное:

- В Беларуси существенно изменили законодательство в военной сфере
- Численность военнослужащих по контракту увеличилась в 1,5 раза
- За последние четыре года расходы на оборону выросли в пять раз

В представленном отчете белорусская оппозиция выделила ключевые тенденции, которые свидетельствуют об активной милитаризации страны.

В переданном главе МИД Украины Андрею Сибиге документе идет речь о подготовке к возможному вовлечению Беларуси в войну на стороне России. Об этом сообщил глава Объединенного переходного кабинета Беларуси Павел Латушко.

За чем я ещё с интересом наблюдаю, это за реакцией пропаганды белорусской, она же очень специфическая. Там у самых эмоциональных деятелей случилась истерика истеричная, даже у наших не часто бывают такие истерики. А это связано с тем, что начиная с 2020 года, с моей точки зрения, раскол в белорусском обществе не преодолен. У нас же был интересный проект «[Сонар-2050](#)», посвященный Союзному государству, Евразийскому союзу. Мы, насколько можно глубоко, изучали республику. Наш [записной подкаст](#) (кто не смотрел, рекомендую) с Юрием Шевцовым на эту тему в прошлом году вышел. Раскол в белорусском обществе не преодолен после 2020 года. Там всячески пластырями (с одной стороны — КГБ, с другой стороны — МВД) эти

расколы заклеивали, но само внутреннее гниение никуда не делось. В этой ситуации в белорусском обществе доминируют настроения [хатаскрайнические](#),

как мы привыкли, то есть глубоко обывательские. В ситуации «мы в этом всё никак не участвуем» оно как-то, плюс-минус, людей устраивало. А если будет переход в острую фазу, то зрада будет стоять невероятная. Причём

специфика Белоруссии в том, что там один мегаполис, а электоральная опора власти (как мы это [политтехнологически](#) называем) находится в провинции.

Минск — это очень западный европеизированный город. Многие годы белорусы (минчане, в первую очередь) привыкли летать через Вильнюс, ездить в Польшу на закупы. Если мы посмотрим на статистику карт поляков, если мы посмотрим количество людей в органах власти, которые прошли через ЕГУ (это Европейский гуманитарный университет, специально созданный под Белоруссию, Киево-Могилянская академия была создана под Украину, ЕГУ был создан под Белоруссию), если мы посмотрим статистику приграничных поездок, то мы увидим, что

общество затихло, вошло в режим социального эгоизма или хатаскрайничества, но сам раскол никуда не делся, хотя он и был подавлен.

Понятно, были приняты меры силовые, а гуманитарные меры, с моей точки зрения, предприняты не были. Потому что одно дело — «[не пущать](#)» и запрещать. Но мы же прекрасно знаем, что реакция даёт краткосрочный эффект. Надо глубоко этим заниматься.

И ещё один элемент в нашу мозаику — это то, для чего на Украине ещё после 2014 года создавали всякие вооружённые подразделения. Сначала они назывались отряд «Погоня»*, дальше это уже разрослось до [полка Калиновского](#)*. Это люди, которые никогда не скрывали, что их целью является смещение власти в Белоруссии. Через них прокачалось несколько тысяч, может, десятков тысяч людей — не очень понятно, сколько, потому что это же были интернациональные международные организации. Там свои были звёзды, за которыми можно было в своё время наблюдать, и они работали в очень тесной спайке. Есть политическое крыло, это Латушко и Тихановская, самые яркие деятели, против которых вели очень странные спецоперации. Я наблюдал краем глаза за этой борьбой нанайских мальчиков. Там какие-то сексуальные скандалы инициировали, кого-то в пьянстве обвиняли, кого-то отдельно переманивали в Белоруссию, у них убегали какие-то координаторы с деньгами. А потом оказывалось, что это информатор якобы КГБ, но это на суть саму не влияло. Альтернативный центр якобы власти (что называется правительство в изгнании) был, хороший, плохой, но по факту он был. Они продолжали проникать, в первую очередь, через социальные сети, медиасети. Там куча всяких дел, дело Гаюна и ещё куча дел, когда офицеры КГБ их отлавливали, но сути это не меняло. Никакой иной самоорганизации белорусскому обществу предложено не было. Была предложено, типа, «слушай Батьку, молчи и во всё соглашайся».

А Запад всегда действует через самоорганизацию: борьба с коррупцией, какие-то интересные медиа, технологии. И таким образом они цепляют на себя и вытаскивают тех самых, кого мы называем политизированным меньшинством, или говоря языком Гумилёва, [пассионариев](#). Таким образом, общество находится в глубокой зраде, особенно после всех этих ультиматумов, но это будет в рубрике «По понятиям». А по факту есть сплочённая группа пассионариев.

Вопрос, большая ли она, можно обсуждать, но как мы знаем, по законам социальной организации, если есть небольшой коллектив, то нарастить его до большого — это уже вопрос времени, ресурсов и технологий, а он был создан, и создан давно, и давным-давно существовал на территории, как мы её называем, [постУкраины](#). Началось это ещё на Украине, потому что Украина очень давно стала прибежищем для белорусских оппозиционеров, это было ещё со времён [Виктора Ющенко](#). Просто после 2014 года их уже стали вооружать.

Итого, завершая вводную часть, что мы имеем по совокупности факторов?

1. [Удары когнитивные](#) наносят достаточно эффективно, в том числе двухходовочками с использованием террористических методов.
2. Второе: подготовка к окружению через страны Прибалтики уже проведена, в том числе испытания, когда удары по нашему северо-западу наносились, то есть уже территория Прибалтики освоена.
3. С третьей стороны, раскол в обществе никуда не делся, он затих просто.
4. Произведена внешняя легитимизация этих действий. С одной стороны, правительство в изгнании обозначило, что Белоруссия и так милитаризируется, поэтому это будет возмездие (это же не атака, это именно возмездие).
5. При этом есть большое количество пассионариев, которые усилены с помощью медиатехнологий в глобальных медиа. Мы же сообщающиеся сосуды, так что это вернётся и к нам. Они представлены как великие бойцы. Ведь в чём особенность модели белорусской? Она же в этом смысле и на нашу похожа, и на казахскую, и на узбекскую. Там же есть один главный политик, а все остальные – это статисты, которые наигрывают на него. А с той стороны будет большое количество пассионариев, усиленных медиатехнологиями, которые борются с одним диктатором. И эта картинка будет очень-очень неприглядная.

Поэтому мой вывод: эта атака неизбежно состоится. Вопрос — когда и где. Не исключено, что все будут ожидать с южной границы, а она произойдёт как раз с северной. Не зря под это буквально две недели назад в Сувалкском коридоре проходили [учения натовские](#) с участием Литвы, США, Польши. Так что всё как-то в один узел завязывается.

По этой части (в дополнение) доклад окончен.

ИК. В сложной ситуации оказывается Лукашенко. Если действительно, Семён, по твоим словам, всё это неизбежно, то тогда какие у него есть варианты?

СУ. Ему надо вспомнить, куда его отправляли служить в армию. Я напоминаю, Александр Лукашенко служил в Ивано-Франковской, по-моему, или во Львовской области в погранвойсках. И то, что мы это в разборе с Шевцовым разбирали, возврат украинского национализма начался после того, как главную школу КГБ перенесли из Львова в Минск, потому что изначально вся борьба с [бандеровским](#) подпольем была сосредоточена во Львове. Посчитали, что на Украине этот вопрос уже был решён и можно перенести. То, что сейчас в Белоруссии превратилось в ИНБ (Институт национальной безопасности), было одной из высших школ КГБ. После этого момент был упущен, потому что не зря весь этот регион наши военные аналитики называют белорусским балконом (если мы посмотрим, то Белоруссия прямо нависает: с одной стороны — Прибалтика, с другой стороны — Западная Украина).

Если говорить о подлинном разрешении всего это кризиса, который мы называем «[Украинская трагедия](#)» в широком смысле этого слова, то это, конечно же, контроль над [Западенщиной](#) как с одной, так и с другой стороны. Какого типа контроль, это уже разбирать должны военспецы, в XXI веке война стала не такой, как в XX, но другого способа нет. Я считаю, что

отсидеться не получится.

Кстати, и для твоей родной Калининградской области точно так же применимы эти аргументы.

ИК. Калининградская область — часть России, тут уже не отсидишься, тут политика-то скоординированная, в том-то и дело, а Лукашенко в патовой ситуации. Тут, с одной стороны, отсидеться, вроде как, не получится, только ещё и лицо при этом потеряешь. А с другой стороны, и отвечать тоже непонятно как, учитывая всё то, что ты рассказал, хотя надо, вроде как, отвечать. Я имею в виду, отвечать невербально, немедийно. Алексей, поможешь?

АЧ. Чем он может ответить? В военные возможности белорусской армии я не очень верю, честно сказать.

ИК. Почему?

АЧ. Она не такая уж и плохая, там 150 тысяч. Но

она не воевала, она не имеет пятилетнего опыта войны, как имеет наша и как имеет украинская.

Это раз.

Она не прошла апгрейд современными цифровыми технологиями,

всеми этими палантирами, андурилами [прим.: американские военно-технологические компании], [эриками шмидтами](#) и прочей новомодной цифрой. Это два.

Третье — белорусский дронопром. Я его видел в Минске. И военный дронопром, и гражданский сам по себе относительно неплох, есть у них кое-какие решения. Но проблема в том, что производство можно выбить довольно быстро именно в силу относительной проницаемости этой территории,

о которой говорил Семён. А дроны после этого быстро закончатся. Есть, правда, один фактор значимый, это то, что, конечно,

в Белоруссии очень плотно и хорошо стоит Китай, который вложил туда много денег, там очень много совместных с Китаем производств.

И здесь уже, как ни странно,

главный, кто может в этой ситуации надавить на Украину, это как ни странно, [товарищ Си](#).

И надавить на Украину товарищу Си очень даже есть чем, потому что все пресловутые украинские дроны, так или иначе, содержат в себе китайские комплектующие, без которых они обойтись не могут и в обозримой перспективе не смогут. Если затруднить такой вывоз, то у Зеленского будут большие проблемы. Пока что Китай к подобным мерам не прибегал. Несмотря на всю дружбу с нами в этом отношении они придерживались нейтралитета, активно продавая свою продукцию обеим сторонам — аж свистит! В этой ситуации, я думаю, что

они не смогут не вмешаться, уж слишком много китайских денег там лежит, слишком много китайских активов придётся потерять, как они их потеряли на Украине,

заметьте, после 2014 года. Сценарий понятен, боль эта не забыта.

ИК. Для этого Лукашенко нужно будет звонить товарищу Си и напоминать о себе.

АЧ. Не без этого, да.

СУ. Там же ещё проблема с чем? Для того чтобы прекратить поставки конкретно в Украину,

Китаю нужно будет развернуть свою санкционную политику. Потому что, так как мы сейчас обходим американские санкции через кучу посредников, в том числе наших союзников и соседей, и они не очень могут нас поймать, точно так же китайские поставки идут через субъекты Европы, то есть это надо будет отлавливать агентов, контрагентов. Кто во Франции, кто в Польше этим приторговывает. Готовы ли китайцы развернуть свою собственную санкционную политику, это вопрос открытый.

АЧ. У них есть более простой инструмент — это просто ценник задрать радикально.

СУ. Будет, как в [анекдоте](#):

- Значит ли это, что ты, папа, будешь пить меньше?
- Нет, сынок, это значит, что ты будешь кушать меньше.

ИК. В общем, это всё, как минимум, не скоро может подействовать. А не кажется ли вам, что всё-таки Зеленский уже фактически до такой степени оборзел, что его уже никакие увещевания вообще не оставят, будь то китайские, если они даже напрямую будут действовать, будь то какие-либо ещё?

АЧ. Кто говорит об увещеваниях? Речь идёт именно о действиях, увещевания точно не работают. В нашем мире сейчас уже вообще никакие увещевания [не действуют], не только на Зеленского. Они вообще ни на кого по сути не работают.

СУ. Дело ещё в идеологическом вопросе. Мы говорили о бандеровщине, но это же не просто какая-то украинская версия. Эти версии фашизма XX века развивались во всех странах, посмотрим, как [усташи](#) себя вели в Хорватии. Это специфика любого такого национал-бандитизма (ещё так можно это назвать). Как в любом бандитизме, они вкушают крови, их же не зря называют упырями, людоедами и проч.

АЧ. Кстати, надо сказать, в Белоруссии этого практически не было.

СУ. Внутри Белоруссии это был харам. Но посмотрим, какое большое количество под флагами этими БЧБшными перемещалось на Украину, перемещалось в Литву, и там были внешние инкубаторы всей этой дряни.

ИК. Конечно, сложно на данном этапе играть в какую-то военно-стратегическую игру, рассматривать варианты. Мне кажется, просто нужно дождаться, во-первых, когда истечёт срок ультиматума, и просто смотреть. Может быть, будут какие-то действия, которые мы предугадать не можем, и они нас всех удивят. Может, как говорит Трамп, у Лукашенко козырь в рукаве есть? Во всяком случае, отталкиваясь от заявлений белорусских военных в ответ на все заявления, они вполне себя там уверенно чувствуют.

Если к внутренним нашим проблемам вернуться, какой тебе, Алексей (как человеку, близкому к военному делу), видится ситуация с Крымом сейчас?

АЧ. Слушай, здесь же не про военные дела. Это, как ни странно, больше по кафедре Министерства транспорта. Что мне понятно?

Как только начались удары по коммуникациям в Крыму, проблема возникла сразу со снабжением. Это говорит о том, что не делали запасы.

Запасы не делали по двум причинам. Первая — инфраструктурная. Под землю закопать сложно, а на земле сгорит. Была и вторая: как мы помним, крупный бизнес в Крым не заходил все эти годы, начиная с 2014, особенно не заходила нефтянка. Поэтому крымские АЗС — это, как правило, небольшие частные компании, которые владеют одной или несколькими [заправками]. Есть две относительно крупные сети в Крыму, но они тоже местные и нигде особо, кроме Крыма, не представлены. Понятно, что у этих маленьких компаний тоже не было особо запасов. Можно же было предусмотреть разные варианты, если ты большой. А если нет, то откуда, из каких ресурсов запастись? В свою очередь, и

власть тоже не особо просчитывала этот сценарий, судя по сегодняшним несколько лихорадочным действиям:

«А давайте так, а давайте сяк». То есть некоего плана, лежащего в сейфе на случай «А», случай «В» и случай «С», очевидно, у наших не лежало.

Что касается снабжения Крыма, его уязвимость основная — это очень небольшое количество этих самых каналов снабжения.

Как мы теперь поняли, это всё по пальцам одной руки. Были две дороги с севера, обе с переправами, с мостами, которые разбомбили, и заметьте, наши их даже не восстанавливают, делают переправы рядом. Есть Крымский мост, на который стянули все силы ПВО и защищают из последних сил, но мы помним, что и он уязвим. Да, по нему [уже били](#), хотя другими способами, но уже пару раз его выводили из строя, причём ещё в уже почти исторические времена, 2022-2023 год. Была паромная переправа, где всего три парома. По всем трём влупили, и сразу внезапно обнаружилось, что снабжать Крым трудно. Что надо было сделать и что не было сделано? Мы, конечно, задним умом крепки, но тем не менее. Не было большой сложности протянуть трубопроводы не очень большого сечения, несколько разных, так, чтобы, условно, после даже атаки БКами или ещё чем-то их легко отремонтировали — и снова запустили, с многократным резервированием. Технологически никаких проблем. Но сделано это не было. Это, что называется, зарубка на память. При том, что, опять-таки, мы даже в относительно вегетарианские времена после 2014 года помним [водную блокаду](#) Крыма, помним [энергетическую блокаду](#) Крыма. Это всё было ещё без всякого Зеленского, ещё без всякого СВО, ещё в порошковские* времена. По уму ко всем этим сценариям, конечно, надо было готовиться.

Что ещё? Резко увеличивающееся количество дальнolётов у них. Напоминаю, все эти годы мы по дальнolётам вообще-то лидировали, наши «герани» ежедневно летели сотнями и делали, что хотели, они всегда по дальнolётам были в отстающих до тех пор, пока не вынесли производство на Запад, причём не своё, а внешнее, и пока не развернули его там массово.

СУ. Пока мы не начали наслаждаться [«духом Анкориджа»](#).

АЧ. Да, конечно, мы принялись наслаждаться «духом Анкориджа». Что касается этих дальнolётов, по большей части это довольно недорогие пердолёты, сделанные из простых материалов, с двигателем внутреннего сгорания чуть ли не от газонокосилки, летающие со скоростью патриархов авиации вековой давности, и само то, что такие пердолёты, являющиеся «чудом техники» только исключительно потому, что в нём нет человека, а человек где-то снаружи, либо дистанционно им управляет, либо вообще он по заложенному алгоритму летит, но во всём остальном, кроме этого обстоятельства, это пердолёт, ещё раз, сопоставим с

патриархами авиации, которые летали в 20-е годы XX века. И уже тогда против них создавались (кстати, британцы были пионерами тогда этого дела) вполне эффективные системы противовоздушной обороны.

ИК. Тогда они не такими массовыми были.

АЧ. Ещё как массовыми. Сотнями они летели, в том-то и дело. Ещё в конце Первой мировой войны была попытка у немцев, сотнями они летели. Просто он один много не мог нести, грузоподъёмность его была относительно невелика. В общем, это сопоставимо с современными беспилотниками, надо сказать, по всем параметрам, кроме одного, что человек есть на борту. Тем не менее, всё остальное то же самое. И тогда их эффективно сбивали уже и с воздуха, и с земли, и аэростатами заградительными, и много чем другим. Просто надо порыться в дедушкином сундуке. Технологий этих вагон и маленькая тележка.

Почему у нас этим не занимались? Ещё раз повторю, во-первых, потому, что не верили в эти массовые атаки. И это верно и применительно к верхним начальникам и применительно к людям на земле. Во-вторых, и здесь я скажу важную вещь,

одна из основных причин нашей нынешней зрады, давайте это себе зарубим на носу, — это, конечно, магия высоких технологий.

Мы приучены к тому, что каждый год выходит новый айфон. Вау! В нём аж три камеры и самый быстрый в мире процессор, до фига памяти. А ещё сейчас каждый год выходит обновленная модель искусственного интеллекта, которая вообще как человек, только в сто раз быстрее и лучше, и всё знает, всё умеет. Может тебе — хочешь, кулинарный рецепт найти, хочешь, программу написать, хочешь, диссертацию в один момент. Товарищ [Маск](#) каждый раз вылезает и радуется тем, как космические корабли будут бороздить просторы Марса, а прямо сейчас покупайте мой автомобиль «Тесла». Мы цепенеет, как кролик перед удавом, перед магией этих самых новых технологий. Когда нам говорят: «Дроны!» А дроны — это Palantir, а Palantir — это Кремниевая долина. А там сидит страшный и ужасный [Алекс Карп](#), который уже с помощью своего искусственного интеллекта всё посчитал. А ещё они умеют летать роем, а ещё они умеют самостоятельно выбирать цели. Кошмар, кошмар! Мы всё проиграли, надо заворачиваться в простыню и сдаваться.

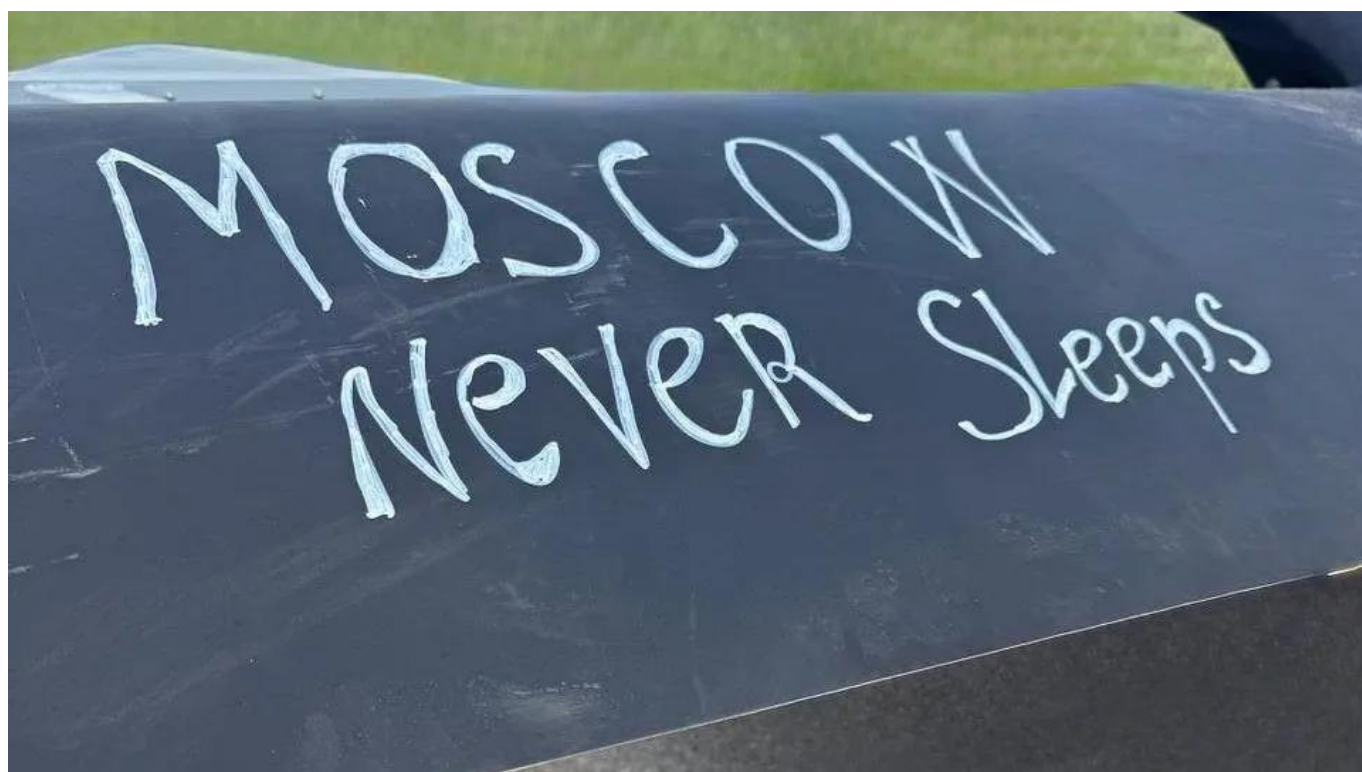
При этом мы прекрасно видели только что (просто память короткая), как этот искусственный интеллект воевал в Иране, из серии «сценарий нам Claude напишет, а воевать курдов пошлём». С соответствующим результатом для пользователя, результат тоже налицо. Кстати, из последних новостей, сейчас вскрываются [подробности пресловутой сделки](#) американо-иранской, ничем иным, кроме как капитуляцией со стороны Америки, я её назвать не могу.

Это вселенский позор для мирового гегемона, возникший именно в результате слепой веры в могущество новых технологий, на которые иранцы, в отличие от нас, не купились,

а всё это время готовили, буквально ковали очень рациональный, жестокий, конечно, по-восточному жестокий (в том числе и потому, что там пострадали многие из тех, кто просто рядом стоял), но вполне рациональный ответ.

Этот ужас перед «необоримой, несокрушимой» магией технологий надо побороть, надо понять, что искусственный интеллект — это всего лишь калькулятор-переросток, который, конечно, много знает и умеет, но в основе своей он тупой.

И если хоть немного понимать, как он устроен и как он работает, то понятно, с чем на него выходить. Да, маршруты для всех этих дронов прокладывает Palantir на основании анализа спутниковых снимков, где они всё время анализируют наши позиционные районы ПВО, ищут между ними траектории. Это всё время игра в кошки-мышки. Но обратите внимание, когда, например, дроны летели на Москву, у них на крыльях писали: «Moscow never sleeps».

Это о чём говорит? Это говорит о том, что те, кто их запускал, знали, куда они летят. А если они знали, куда они летят, то это что? Это значит, что траектории заложены в них изначально, что там нет ситуации, при которой оператор, живой или электрический, меняет траекторию по ходу, то есть траектория программируется, проектируется заранее.

ИК. А что это нам даёт?

АЧ. А это очень много чего даёт, потому что они-то наши позиционные районы анализируют по спутниковым снимкам и ищут в них дырки, а мы-то их просто знаем, нам-то вообще ничего не мешает за них смоделировать, как можно полететь в следующий раз.

ИК. Да, мы-то знаем наши слабые места лучше, чем даже они, грубо говоря.

АЧ. Конечно, просто

надо внимательно анализировать не только противника, но и самих себя.

Много есть в этом смысле каких-то неочевидных ходов, если этим заниматься. Это достаточно увлекательная игра, если, что называется, вынести за скобки все эти жертвы и разрушения,

которые она причиняет в обе стороны, то, конечно,

это выглядит как сложная высокотехнологичная инженерная игра, в которую действительно эти западные айтишники с огромным удовольствием играют.

Причём они-то, заметьте, вообще не испытывают никакого страха. У них не может быть этих эмоциональных качелей просто потому, что они-то твёрдо уверены, что им персонально, их семьям, их имуществу, их жизни ничего не угрожает. Поэтому

мы для них даже не враг.

У них-то, в отличие от украинцев, европейцев и даже пентагоновских генералов, к нам вообще нет никаких вопросов и претензий.

Мы для них витрина, маркетинговый полигон, на котором они показывают, и, конечно, монитор, на котором они ожесточённо играют в стрелялки.

ИК. Ещё по поводу неочевидных решений, уж больно мне понравилось, Алексей, в твоём Telegram [обращение к Рамзану Ахматовичу](#), потому что я тоже очень хорошо помню те времена и то, как производился бензин в Чечне. Очень классное неочевидное решение, и самое интересное, что когда я анализировал ситуацию с бензином, я думал, а как её исправлять? НПЗ под землю не перенесёшь, потому что слишком сложно. А эти технологии, кстати, неплохо бы вспомнить и возродить.

АЧ. Я же это написал, потому что важно понимать базовые принципы и закономерности дроновой войны, как дроны меняют войну и как дроны меняют мир. Один из принципов этого состоит в том, что чем более ценен любой узел, тем более он уязвим и тем сложнее его защитить. И любая точка концентрации чего бы то ни было, в первую очередь любимого Семёном капитала (хоть финансового, хоть промышленного, хоть цифрового — какого хочешь, это тоже очень ясно нам показал Залив), уязвима. Ты долбанул дронами по дата-центрам «Амазона», и огромное количество процессов сразу прекратилось. Для меня в этом смысле очень показательной была [прошлогодняя украинская атака](#) на наш аэропорт Шереметьево, когда в течение трёх дней там не отправляли и не принимали самолёты, и был такой длинный [план «Ковёр»](#), длинный локдаун. Люди там сидели, ждали, мучились, была целая эпопея. Обратите внимание, ни один дрон даже близко не долетел, но потери нашей экономики от отменённых рейсов насчитывали десятки миллиардов рублей, потому что это крупнейший наш авиахаб, парализация которого приводит по цепочке к огромному количеству разных неприятностей и потерь.

СУ. Кстати, по Крыму иллюстрацию тебе приведу. У меня были многочисленные беседы году в 2015-2016 с начальниками среднего уровня, с советниками. Я не понимал, почему на фоне строительного бума, который сразу же развернулся (куда сливали бетон, я сейчас даже не про деньги, а именно про ресурсы необходимые) — и абсолютно никакое отношение к малым причалам, которыми был Крым утыкан и в дореволюционные времена (тогда они были деревянные), и в советские времена, и даже, кстати, когда случилась независимость, в том числе и Евпатория принимала много чего (я лучше знаю Западный Крым). А тут наша склонность к большим системам, что переправа будет одна. А сейчас, если бы мы с умом

взялись ещё 10-12 лет назад как раз за малые причалы, те же ГСМ можно было перевозить, как у иранцев, москитным флотом так называемым. Снабжение Крыма было бы решено точно таким же образом, вплоть до парусных суден. Так как он и так в форме острова, то это напрашивается. Тем более, если мы посмотрим на карту, во времена советской античности это всё было. Причём это не высокие технологии. Построить человеиник намного сложнее, чем залить бетон и обычные причальные стенки, там все технологии XIX века. Ещё Пётр I нас научил, как это всё надо делать. Там только подвод электричества, воды. Если бы весь Крым оцетинился этими малыми причалами, то было бы всё намного проще. Но нам проще было, чтобы застройщики строили эти безумные человеиники.

Я сейчас нахожусь в Крыму, непосредственно в Севастополе, кстати, в гостях у Сергея Тинькова, участника [одной из первых наших записей](#) «Чистоты понимания». Тут недалеко Нахимовское училище, во время нашей беседы где-то две было сирены и кое-что было слышно. В Крыму обстановка нервная, скажем прямо. Никакой паники лично я не вижу, народ очень сильно сократил потребление, потому что это сделать надо. Магазины в Севастополе до 20:00 работают, а маршрутки до 22:00 ходят. Переходит народ в особый режим. Это новая реальность.

А по упущенным возможностям это был дополнительный аргумент в контексте не вертикально интегрированных масштабных решений, на которых у нас любят запускать и осваивать федеральные целевые программы, с которыми очень приятно работать надо.

ИК. Да. Я, кстати, тоже общаюсь с крымчанами и читаю. Крымчане настроены по-боевому, я бы так сказал.

СУ. Крымчане пережили электробокаду, водную блокаду. Просто хотят некой внятности, куда мы с этим всем движемся. Хорошо, ещё одну переживём блокаду, какие проблемы?

АЧ. Сейчас же ещё, Семён, кроме блокады, будут разгонять, конечно, тему десанта.

ИК. Да, отдельной строкой идут уже высказывания аналитиков по этому вопросу. По-разному трактуют, кто-то говорит, что не решатся, потому что [сценарий Крынок](#) повторят.

СУ. Панику разгонять будут, конечно.

ИК. Панику уже разгоняют, да. Насколько я понял из аналитики всякой-разной военной, вроде как, все подобные сценарии просчитываются с нашей стороны.

АЧ. Я так скажу,

в то, что у нас что-то просчитывается, я не верю. Считать у нас разучились давно.

Раньше гуманитарий — это был кто знает пять языков, а сейчас — те, кто забыл таблицу умножения. Много гуманитариев очень на соответствующих местах. Поэтому в то, что что-то считается, [не верю], делите на пять, сразу скажу.

СУ.

— [У меня все ходы записаны.](#)

— [Контора пишет.](#)

АЧ. Что понятно? То, что он остров и он в блокаде, это в обе стороны работает.

ИК. В каком смысле?

АЧ. Ты отправил туда силы вторжения, как ты их будешь снабжать?

ИК. Ну да, кстати.

АЧ. Шороху они при успехе навести могут, какое-то небольшое время.

ИК. И дружно лягут.

АЧ. Да, и дружно лягут. Это в один конец.

СУ. Наоборот, десант, который будет отбит, добавит боевого духа. Мне кажется, что это чистой воды когнитивная война запугивания десантом. А самое главное, это будут удары, наносящие ущерб доверию между [обществом и государством](#). Потому что главная претензия, что, типа, «А как так? Вы рапортовали, как всё чётко, как всё конкретно». Отдельная история: тут запретили мотоциклистам ездить в вечернее время и во время аварий. С чем это связано? С тем, что вербуют. Мы же не явились на когнитивную войну, а со стороны Киева вербуют всех, в том числе малолеток, которые катаются без глушаков, что создаёт [эффект] ложной атаки, как будто это налёт тех самых, как Алексей их называет, пердолётов, только сейчас начали у них это конфисковывать. Доказать это очень сложно, но в Крыму идёт очень сильная вербовочная работа, она во всех регионах ведётся, у нас даже в новостях это есть, а в Крыму особенно серьёзно идёт вербовочная работа среди подростков и прочего.

ИК. Тем более, что там, что греха таить, всё-таки почва более благодатная для вербовки, потому что после 2014 года всё равно остаются...

СУ. Не только после 2014. У нас же из Херсонской области сколько отселенцев с Правого берега, которым выдавали сертификаты, они массово оседали в Крыму, в Краснодарском крае. Это обычная история, когда брат где-нибудь в ВСУ, а они перебрались из-под Херсона, и у нас здесь находится, например, сестра с детьми.

ИК. К сожалению.

АЧ. Что значит — к сожалению?

СУ. Это реальность такая.

АЧ. Это тоже наши люди, какие ни на есть, просто надо понимать, в каких они обстоятельствах и к чему они уязвимы в этой ситуации.

ИК. Я не в том плане сожалею, что они у нас оказались.

СУ. Крышечку просто срывает. Вчерашние [события у нас в Краснодаре](#), когда 19 летний ублюдок вдруг непонятно почему начал поджигать, людей убивать.

АЧ. Да, и когда его спросили, зачем, он сказал: «Мне жить надоело». Понятно, фляга свистит.

ИК. Свистит, это правда. Флягу надо беречь.

Братцы, наверное, давайте переходить уже к разбору чисто по понятиям. А наших зрителей попрошу свои вопросы писать, мы их собираем, все видим. В частности, уже косвенно, да и не

косвенно, а напрямую ответили на вопрос по Крыму, учитывая, что Семён прямо там находится. Поэтому пишите, после разбора по понятиям будем отвечать на них.

СУ. Давайте, товарищи, я открыл свой небольшой конспектик. Итак, как правильно уже в самом начале Алексей сказал, это предъява, конечно же, причём предъява очень оскорбительная, потому что она выполнена даже не в форме малявы (то есть то, что написано, как была [предъява Путину](#)), а это предъява в форме наезда, причём наезда в устной форме. Наезд односторонний. Как мы выяснили, с одной стороны, это явно было подготовлено, и ждали момента, были некие якобы извинения со стороны Лукашенко, для того чтобы надстроиться над этим: «Кому ты что-то предъявляешь?» И это была двухходовочка с мочиловом (автобус с детьми), чтобы предъява была авторитетная, чтобы не казалось, что это просто какое-то пустое сотрясание воздуха. Но было очень много пафоса, я напоминаю, с белорусской стороны, что нет никаких красных линий. Типа, «[я дальтоник](#)», все дела. Но вообще весь образ Батки Лукашенко строится на том, что «я жесточайше всё подавлю», поэтому эта предъява была в издевательском виде: «Ну и что ты сделаешь? Ну и давай, и что?» И, конечно же, удивительным образом мы видим, как с той стороны играют в молчанку, хотя белорусская сторона любит всё комментировать, разные вещи, мы помним. Даже в [Совет мира одним из первых](#) чуть не побежал, не записался, а тут что-то как-то молчок. Судя по всему, к этой предъяве отнеслись по-серьёзному.

Но также важна, как мы вспоминали, роль шестёрок, этого так называемого белорусского переходного правительства. Они же очень оперативно прискакали в Киев и начали прям подмахивать, типа, Лукашенко и его режим уже участвуют в махаче.

Им же важно что? Речь идёт о беспределе, и если уже Лукашенко со своей братвой уже в махаче участвуют, значит, это не беспредел со стороны Киева, а ответка. А ответка — это вопрос о справедливости. Шестёрки белорусские и подмахивающие им прибалты выполнили эту очень важную роль, говоря политологическим языком, легитимизации, а по понятиям — они подмахивали.

В целом расклад понятен: Зеленский одуплил, что в рамках глобального беспредела его локальный беспредел никого не удивляет.

И что самое главное, нет никакой силы, которая способна за этот беспредел не то что его наказать, а даже ему предъявить. Обращаем внимание, ему никто это даже и не предъявляет, вся его братва и подельники выходят чистыми из любого махача.

Что тут очень важно? В этом как раз и состоит роль Мадяра*. Они же на махач в поле выставляют рядовых мужиков и потерпевших, терпил, тех, кого они отлавливают. А сами параллельно создали бригаду киллеров, которым сходит всё с рук. И вот Мадяр* — это конкретный бригадир этой бригады киллеров, который прячется за спинами мужиков, которым, если что, в махаче предстоит первыми полечь, а с киллерами ничего не будет. Уже и семья вывезена, и гонорар заранее получен, и им ещё честь и слава.

Что сделал Зеленский? Мы уже к финалу движемся. Это был прогон. Я напоминаю, что это такое. Это ультимативное и обязательное к исполнению указание со стороны авторитета. Этот прогон был нужен для чего? Чтобы подорвать лично авторитет, конечно же, Лукашенко и косвенно наших академиков, и чтобы поставить после этого прогона перед выбором: либо ты впрягаешься полностью уже на стороне Москвы и своих старших авторитетов, либо ты лепишь горбатого, то есть как-то пытаешься ввести заблуждение. Но надо определяться, в махаче участвуешь или не участвуешь. Вопрос о том, как это будет интерпретировано: это беспредел или ответка. Зеленский на данный момент, чувствуя свою безнаказанность в рамках и глобального беспредела (он же ещё смотрит, что Израиль творит, то есть, как можно себя вести), чётко определился, что есть бригада киллеров, а есть остальные мужики и терпилы. И поэтому, если вы будете захватывать, ну, захватывайте что угодно, с нами же это вообще никак не связано.

Делаем выводы:

это удар по авторитету наших академиков.

Типа, вы же должны будете впрягаться, если начнут конкретно по вашей белорусской братве бить, имеется в виду, в отношении к России. Непонятно, вестись ли на эти понты, потому что если это совместный махач, тогда он должен быть совместным, а если каждый за себя, то какие-то стороны могут начать отползать от своих обзоров, и я думаю, что именно на это и сделан расчёт. Для этого брали на понт и именно поэтому запугивают беспределом. Доклад окончен.

АЧ. Меня всё-таки здесь интересует момент постановки на счётчик. Типа, у тебя неделя, чтобы сделать то-то и то-то, иначе тебя сделаю я. В целом мне это, что называется, пахнуло моей юностью, пришедшейся как раз на ранние 90-е, прямо, буквально, вплоть до мельчайших стилистических деталей, типа: «Закурить есть? А если найду?» «А ты чего без шляпы?»

СУ. Это классика беспредела. Просто на счётчик ставят барыгу либо спекулянта, коммерса с целью с него постоянно иметь, то есть кормиться. Но форма ультиматума, то есть предъявы, или одностороннего прогона. А счётчик — это же психологический элемент. Как у [Высоцкого](#):

А счётчик — щёлк да щёлк... Да, всё равно
В конце пути придётся рассчитаться...

Потому что, как мы знаем ещё из Фенимора Купера, страшна не сама смерть, а ожидание смерти, это, по-моему, в «[Зверобое](#)» [об этом был] диалог, когда их взяли в плен. Постановка на счётчик — это, в первую очередь, чтобы тикало у белорусского общества, чтобы элиты начали какое-то внутреннее движение. Я уверен, параллельно ещё всякие мелкие прогоны осуществляет эта беглая полуэлитка. Там же их представляют маргиналами. Это неправда, там не только маргиналы, очень разные люди, в том числе те, которые были высокопоставленными.

И, конечно же, это раскол на внутреннем аппарате.

Это и есть классические 90-е, мы же поэтому и ввели эту рубрику. Зеленский — это плоть от плоти этой культуры, более того, человек, который поднялся на этой культуре. Плюс, его в люди вывел [Коломойский](#), которого он сейчас [преследует]. Конечно,

беспредельщик и своих духовных отцов сжирает. Это аллигатор, как и любой беспредельщик.

А [Коломойский](#) — это человек, который сделал капитал и карьеру, добился влияния на этом блефе, наездах, постановках на счётчик и последующем отжиме. Но тут очень

важно понимать, что если ты повёлся на такого типа наезд и согласился, то потом тебе ещё больше выкрутят руки.

Окно Овертона откроется, [норма сдвинется](#), и потом от тебя будут требовать всё больше и больше, а в результате всё равно будут бомбить.

ИК. Да, это, как мне кажется, ключевой вопрос. Семён, тебе не кажется, что пора и нам побеспределить? Если мы все такие академики и нам как бы не с руки опускаться до беспредела, то Лукашенко побеспределить очень даже может.

СУ. Нет.

Если отвечать беспределом на беспредел, то авторитет упадёт у всех.

Беспредельщиков надо гасить.

Для того чтобы остановить беспредел, нужно гасить беспредельщиков, а не плодить беспредел.

ИК. Понятно, да.

АЧ. Это логика позитивного подкрепления. С Гитлером так же было в своё время. Основная проблема в чём? «Смотрите, у него получилось, он молодец. Ему же за это ничего не было? О!» И дальше это очень быстро, стремительно растёт, от каких-то мелких историй, вроде поджога Рейхстага, до мировой войны.

СУ. А потом ещё вокруг гитлерята мелкие плодятся. Где только они ни возникали? В Хорватии, в Болгарии, в Румынии. Так оно и бывает.

АЧ. Видно же, это же успех, и главное, упоение этим успехом. «Мы же молодцы, у нас же всё получается, мы всех нагнули».

Я обратил внимание на комментарий одного захохла в сети: «О, русским наваляем, белорусам за щеку дадим, после этого с ляхами разберёмся, венграм отомстим».

ИК. Крышу сносит.

АЧ. Да. Понятно же, что [понесло Остапа](#), то есть ощущение вседозволенности и безнаказанности тут же немедленно требует расширения. А как же? Тебе же все аплодируют?

ИК. Ну да. Тогда Батьке придётся либо гасить Зеленского, либо искать новые извинения.

АЧ. Да,

есть два варианта: либо он будет целовать туфлю Владимиру Александровичу, либо ему придётся просто становиться, уже без дураков, плечом к плечу с нами, со всеми последствиями.

ИК. Да, похоже, так.

Ну что, братцы, переходим к вопросам. Дорогие наши зрители, спасибо вам за них, много написали:

Зеленский переименовал проспект в центре Киева в проспект Шухевича в 2019 году [прим.: на самом деле проспект [переименовали](#) ещё в 2017 г., до прихода Зеленского к власти]. Где в это время были поляки? Орден они вручили ему в 2022 [прим.: это произошло [в 2023 г.](#)]. Почему поляки сейчас опять начинают вспоминать про то, что на Украине, оказывается, есть нацисты?

СУ. Время подошло. Во-первых, в Польше, произошла легкая пересменка власти от ПИСовцев к более проевропейским силам. Во-вторых, в тот момент (это это же было ещё до начала СВО) это была как бы внутренняя проблема Украины, а слились же они в экстазе уже полностью с Польшей как раз после начала СВО. Я думаю, накопилась уже критическая масса проблем, связанных с Украиной [внутри самой Польши](#). Это было в первую очередь сделано как символический шаг, как антикриз польского политического менеджмента о том, что «нами не манипулируют». У поляков же есть [свой комплекс](#). У нас большой разбор с [Дмитрием Юрьевичем](#) на три или четыре серии, мы делали [разбор](#) про [Польшу](#) и её роль в [украинской трагедии](#). Там у них свой комплекс страшный, что, с одной стороны, ими манипулирует Германия, и есть германофобский польский национализм, а с другой стороны, есть боязнь Востока, что угроза приходит с Востока. Они же не очень разделяют Украину, Россию, это для них всё большая угроза с Востока. И вот начали их фобии проявляться, что ими манипулируют как с Запада, так и с Востока. Так что это попытка свой польский традиционный шовинизм оставить в русле управляемом. Я бы это как антикриз рассматривал, там же на соплях победили ПИСовцев.

АЧ. Я бы добавил тоже из политтехнологической рамки, что всё-таки, когда у тебя идёт постоянно снизу запрос: «уймите уже этих мигрантов жовто-блакитных» (мы видим каждый день вал и поток этих роликов про конфликты бытовые поляков с украинцами), всё-таки плох тот политик, который не захочет на этом посерфить. Вот и [Навроцкий](#) вполне себе успешно на этом серфит. А что он сделал? Жешув заблокировал? Военную помощь Украине заблокировал? Ничего он не сделал. Это абсолютно в символическом пространстве.

СУ. Цацки отобрали, да и всё.

АЧ. Тем не менее, он показал, поляки себя в грудь побили на футболе о том, какие они поляки-преполяки. Все довольны, что называется, на следующих выборах снова за него проголосуют.

ИК. Кстати, в грудь-то побить себя они долго не смогли, потому что в ответ получили ещё больше плевков со всеми отказами всех остальных от всяких орденов и всего остального.

СУ. Наоборот, комбина сыграла.

ИК. Да нет, но просто когда начали все отказываться: Сибига отказался, Залужный, Буданов*.

АЧ. Порошенко*, [Кучма](#).

ИК. Там все отказались, но со стороны это звучало, типа: «Да, плевали мы на вас, вообще, поляки! Кто вы такие? Забирайте нафиг свои эти ордена и засуньте их себе в портмоне».

СУ. Правильно. То есть это «хлопы некультурные, необразованные, не ценят нас, великопольскую нацию, вот, такие они и есть все». Он попал именно в нерв польского гонора, так что тут они беспронимательно друг на друга наиграли, те — на украинский национализм, те — на польский.

ИК.

Семён, Алексей, по вашему мнению, нужно ли переносить столицу из Москвы на Урал либо на Дальний Восток?

АЧ. Я считаю, что нужно отменить столицу вообще как понятие. В этой новой сетевой дронной реальности не должно быть никакой столицы вообще, власть должна быть организована, как и всё остальное, сетевым распределённым образом. Не должно быть никакого места, которое можно называть столицей, или, что то же самое, любое место ситуативно может быть столицей в любой момент.

ИК. А символический аспект какой-то?

АЧ. Символический? Ещё раз говорю,

символы уязвимы, спросите у севастопольцев про [Панораму](#). Символическое оставим в пространстве культурном.

А в плане реального управления — то, что связано с властью, то, что связано именно с основой организации всего — это управление должно уметь учиться становиться распределённым.

ИК. Про управление я с тобой полностью согласен. По поводу символов, конечно, за символы-то как раз можно стоять насмерть.

АЧ. А толку тебе стоять, когда против тебя железная фигня?

Выноси символы тоже в облако или под землю закапывай. Всё, что на поверхности, всё уязвимо.

Просто примите это как фундаментальные изменения, случившиеся навсегда.

ИК. Понятно. Про ситуацию в Крыму уже проговорили. Алексей, вот к тебе вопрос по поводу дронов и всей этой цифровой штуки:

Сегодня прошла информация, в частности, в Telegram Бессонова и Медведева, о работе у противника комплекса Hornet Vision Control, который позволяет пилотам дистанционно управлять дронами из любой точки мира. В состав комплекса входит наземная станция управления цифровой видеосистемой и всенаправленной антенной, а также оборудование для дистанционного подключения рабочего места оператора. Комплекс совместим с дронами «Диких шершней», который использует систему связи Hornet Vision. То есть потребность в наличных операторах вблизи ЛБС уже отпадает. Возможна работа операторов за пределами Украины. Прямо коммерческий шутер на крови. Есть ли у нас что противопоставить? Если [дословно](#), «на одном из участков фронта наши бойцы поймали пленного, который рассказал, что против нашего батальона в разрушенной высотной застройке...»

АЧ. Я видел эту новость, можно не пересказывать. Типа, там никого нет, только 16 техников, которые просто FPVшки расставляют, а дальше по связи люди работают, хоть из Канады, хоть из Аргентины.

ИК. В формате шутера такого.

АЧ. Да господа, что, вы думаете, у нас нет таких технологий? Точно есть, мы технически уже очень давно можем, нет никакой проблемы в том, чтобы прийти и в любом Конго в местном геймерском салоне сказать чёрному человеку: «Вот тебе 200 баксов, а вот тебе интересная игра «Убей белого». При том на глобальном Юге таких молодых людей точно не меньше, чем на глобальном Западе? Поэтому

технически никакой проблемы нет, просто «мы не такие», у нас законодательство не позволяет применять оружие,

а это тоже считается применением оружия, хоть и дистанционным.

Это должен делать обязательно человек в погонах, обязательно в рамках определённой правовой конструкции. Всё остальное считается нарушением закона.

Это в нашей логике, в нашей картине мира и в нашей системе организации. А чисто технически — пожалуйста.

ИК. Фраза «мы не такие», честно говоря, иногда начинает доставать.

АЧ. Достало тебя, Иван?

ИК. Да.

АЧ. Хочется стать «такими» немножко, чуть-чуть?

ИК. Хотя бы в некоторых аспектах, потому что много где это препятствия создаёт, это «мы не такие».

Есть ли у нашего руководства понимание того, что научно-технический и промышленный задел, созданный СССР, закончился за 30 лет и на данный момент мы не обладаем такими резервами и потенциалом? Есть ли у нас время и ресурсы, и воля для подготовки к очевидной, неизбежной и уже оглашённой войне с Европой, или у кого-то есть ещё надежды её предотвратить? Есть ли уверенность, что эта война не приведёт к катастрофе, и есть ли это понимание у нашего руководства? Как считаете? Отсутствие каких-либо решительных действий с его стороны наталкивает на довольно мрачные мысли.

АЧ. Извините, дорогие зрители, читатели, слушатели, у меня есть такая особенность, когда я слушал лекцию на питерском форуме, губернатора Филимонова, о вреде пьянства, я заснул. Не потому, что был пьяный, я был трезвый, но просто у меня включился алгоритм, унаследованный ещё в деревне. Когда баба Нюся деда Колю ругала за то же самое, а она это делала в куда более экспрессивных и образных выражениях, чем губернатор Филимонов, дед Коля засыпал, вне зависимости от того, насколько трезвый он был или нетрезвый — без разницы. У меня тоже это просто включилось автоматом: начинается лекция о вреде пьянства — я засыпаю, вне зависимости от того, в каком состоянии нахожусь сам.

То же самое тут: любой вопрос зрителя, читателя, слушателя, начинающиеся с фразы «Есть ли у руководства понимание?», наглухо блокирует восприятие. Всё, что дальше после фразы, мозг отказывается понимать, в одно ухо влетело, в другое вылетело, потому что сама эта конструкция речевая... Есть некое руководство, у этого руководства должно быть понимание, и от того, есть это понимание у него или нет понимания, что-то очень сильно многое зависит в нашей жизни. И мы смотрим, и пытаемся угадать или понять, по каким-то косвенным признакам дешифровать, есть ли у руководства понимание того, иного, третьего, пятого про экономику, политику, культуру, про то, как люди живут, да про то, как война идёт и т. д.

Это интересная картина мира, что всё зависит от того, есть у руководства понимание или нет. Она, как по мне, является в нынешних технологических реалиях несколько устаревшей, потому что всё понимание сейчас живёт в облаке и за него отвечают всякие Qwen, Gemini, ChatGPT, Claud и другие электрические граждане. Если надо, они тебе весь набор понимания по запросу выкатят, главное — уметь правильно спрашивать. Всё знают, всё понимают. Нет никакой проблемы в этой новой реальности, где можно обойтись вообще без всякого понимания одним просто умением задавать вопросы.

Ключевую роль начинает приобретать воля, сопряжённая с инструментальной способностью её применить по назначению.

То есть в том примере, который мы разбирали, особенно чисто по понятиям, за понимание тоже отвечает Palantir. Они просчитали, что социально-политическая обстановка в Белоруссии примерно такая (Семён описал), экономическая ситуация примерно такая (немного этого коснулись), военная ситуация примерно такая. Значит,

можно давануть, а всё что осталось Зеленскому — это выйти и сыграть гопника из криворожской подворотни в своём стендапе, на что он всегда был мастер.

Всё, это теперь так работает.

СУ. Тут можно добавить, что ещё это связано с пониманием целей. Если у тебя цель договариваться, то будет один тип понимания, по-другому никак.

ИК. Главное, что есть чистота понимания. И вроде как начальство смотрит, я надеюсь, хотя бы иногда.

АЧ. Откуда ты это знаешь, Иван? Тебе говорило начальство, что смотрит?

ИК. У меня-то не высокое начальство.

АЧ. А есть ли у начальства понимание?

СУ. А есть ли у начальства понимание, что нужно вообще в интернете что-то смотреть?

ИК. Можно далеко пойти.

[Павел Щелин](#) в [одном из выпусков](#) иноагента, — не будем говорить, какого, — заявил, что мосты через Днепр до сих пор стоят, так как это цель для нашего тактического ядерного оружия, к применению которого наше руководство, слава богу, относится крайне осторожно. Но почему дронами не уничтожают само ж/д полотно? Да, чинится быстро, но удары можно наносить регулярно. Спасибо.

Много раз уже звучал этот вопрос про мосты, про ж/д и про много ещё чего.

АЧ. Это тоже один из вопросов, уже в зубах навязших. Мне уже надоело по 150 раз про это объяснять. Но тут какая штука? Мостов ограниченное количество. Помните, как мы разбирали на примере Крыма. В теории необязательно даже мост обваливать, нужно просто его каждый день бомбить, чтобы сделать непроезжим. Это очень простая понятная стратегия: ты бомбишь мост всё время, и он в какой-то момент просто выключается как логистическая артерия. Почему этого не происходит? У меня ответ формулируется так:

Вооружённые силы Российской Федерации не ведут войну с Украиной, они ведут войну с Вооружёнными силами Украины.

ИК. А то, что мосты работают на Вооружённые силы Украины, в цепочку логическую не укладывается.

АЧ. Не очень, да.

ИК. Понятно.

АЧ. Не очень понятно. Ты так сказал «понятно», что было видно даже из интонации, что ни хрена не понятно. Давайте так объясню: одно из подразделений фронтовых поставило себе задачу обвалить мост у противника, а у них были только FPVшки, наши обычные КВН. Дальше

нашёл толковый сапёр, который просто объяснил, что для того, чтобы обвалить мост, надо всё время бить по опорам. Как бить? Сначала выносить бетон [кумуляём](#), а потом, после того как арматура обнажится, по ней фугасом. И вот, они один за одним кумуль, кумуль, пока бетон не вымыло струёй направленной и не обнажились арматурины, дальше по этим арматуринам уже фугасным долбанули, заряд у КВН 2,5 – 3 кило, максимум. Они целенаправленно это делали долгое время, и мост сложился. То есть

совершенно не обязательно применять суперсредства, ядрёную бомбу или ещё что-то, просто важно понимать ключевое: разрушение, например, моста, есть вид сложной инженерной деятельности, сопоставимый по своей сложности с его созданием, и организацию этой самой инженерной деятельности нужно производить на высоком идейно-художественном уровне.

Наша проблема не в дефиците мощи, а в дефиците сложности, мы не справляемся с возрастающей сложностью задач.

Это много про что, не только про обвал мостов.

ИК. Хорошо, Семён, наверное, к тебе вопрос:

Как в Белоруссии обстоят дела с раздачей карты поляка? Перестали раздавать или втихую ещё раздают?

СУ. Там начали, наконец-то, это пресекать только после 2020 года, и то не сразу. Просто эта деятельность на протяжении почти 20 лет велась абсолютно беспрепятственно, на это никто никак не воздействовал. Поэтому там было выдано уже такое количество этих карт поляка, что неизвестно, сколько надо будет всю эту историю разгрести. Причём я даже встречал чиновников, учёных, преподавателей, в Гродно особенно много всего это было.

ИК. А напомнишь, что это?

СУ. Это фактически гражданство. Во-первых, ты можешь проще учиться, свободный въезд, ты сразу быстро перепрыгиваешь на гражданство, если это необходимо. А самое главное — тебя через эту карту затягивают в разные сети влияния (сейчас этого меньше стало): клубы, движухи, практики. Под это человек постоянно катается в Польшу. Это форма подкупа и форма создания двойной лояльности. Плюс, там ещё и фактор костёла, кроме карты поляка. Там есть очень много районов, где плотно и много брали этих ксёндзов, многих высылали, кто был польским гражданином, за диверсионную деятельность. На обмен некоторые пошли из числа местных. Там всё, как про [Козлевича и ксёндзов](#), которые его охмуряли. Это долгая работа по охмурению.

АЧ. Ваня, активно показывает режиссёр, что — время.

ИК. Да. Остались ещё несколько вопросов, но в принципе, мы частично уже на них отвечали. Тут беспокоятся всё-таки наши граждане, нужно ли запасаться продуктами и так далее. Дорогие друзья, всё-таки не становитесь жертвами когнитивной войны.

АЧ. Нет-нет, Иван, не так. Смотри, как только с экрана медийная морда, ещё при статусе,

говорит: «Ни в коем случае не паникуйте, не запасайтесь чем-нибудь», так граждане, особенно кто с опытом перестроечным позднесоветским, немедленно бежит закупаться. Помните, как [Развожаев](#) в Севастополе выступил и сказал: «Не запасайтесь бензином»? Что сделали грамотные севастопольцы?

ИК. Сразу на заправки поехали.

АЧ. Дорогие зрители, слушатели, читатели, пожалуйста, избавьте нас от необходимости давать вам советы по потребительскому поведению. Мы можем в лучшем случае рассказать о том, как повёл себя каждый из нас в какой ситуации. А советов типа — делайте то или не делайте то в рамках «Чистоты понимания» давать не будем, я за это отвечаю.

ИК. Это правда. Всё, братцы, спасибо вам большое. Я благодарю, конечно же, наших зрителей за то, что нам внимание уделили, ждём от вас лайк этому стриму. Это помогает продвижению чистоты понимания во всех смыслах. Нас найти несложно в YouTube, в Rutube мы тоже есть, в ВК присутствуем. Следующий записной выпуск ЧП у нас в четверг выйдет, так что следите за анонсами. На стриме увидимся, как обычно, во вторник вечером, в 9 часов. Благодарю наших ведущих, Алексея Чадаева, политолога, журналиста; Семёна Уралова, политолога, журналиста, писателя. Всем хорошего вечера, всем хорошего настроения. Берегите кукушку, как Алексей часто говорит. Увидимся, пока-пока.

АЧ. Пока.

СУ. Пока.

** В стриме упоминаются: П. Порошенко — бывший президент Украины, признан в России экстремистом и террористом; К. Буданов — бывший глава ГУР, глава Офиса президента Украины, признан в России экстремистом и террористом; Мадяр (настоящее имя Р. Бровди) — командующий беспилотными силами ВСУ, объявлен судом РФ в международный розыск и заочно арестован; «Полк имени Калиновского» (ранее назывался «Погоня») — признан Верховным судом Республики Беларусь экстремистским формированием и террористической организацией.*

[Телеграм-канал Семёна Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтakte. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)